

- Как бы то ни было, поскольку вы достаточно великодушны, чтобы снять с меня эту заботу, я пошлю одну из них старшей госпоже в знак благодарности.

- Ты хочешь сказать, что если я ничего не сделаю с этим делом, ты сама планируешь помочь мисс Сюэ добиться справедливости? - Дуань Тинсюань был искренне удивлен. Когда он ранее проанализировал темперамент Су Нуан Нуан, у него сложилось впечатление, что она была довольно равнодушным человеком. Даже если мисс Сюэ попала из-за нее в беду, это не могло бы поколебать ее спокойную жизнь, однако... неужели он ошибся в своем анализе?

- Ну, даже если бы она меня раздражала, пока она не испытывает мои пределы, я не могу не беспокоиться об этом. Мисс Сюэ делала хорошую работу, заботясь о кухне все это время, и была очень надежным человеком по словам Хун Лянь и Сян Юнь. В то время, когда я была в Мэй Юэлу, кухня никогда не отказывалась посылать нам еду. Мне удалось вернуться к жизни благодаря чашке тушеной свинины, присланной ими, я действительно считаю, что она хорошая и честная. Когда я пошла на кухню, чтобы взять ингредиенты, она плакала и практически билась о пол в отчаянии, но это в основном из-за страха перед властной госпожой Юн. Я просто не могу видеть, как этот добрый и способный человек погибает просто так. По крайней мере, я намерена все прояснить.

Пока Су Нуан Нуан пробормотала себе под нос, Дуань Тинсюань внезапно рассмеялся:

- В тот день, когда ты штурмовала кухню, ты уверена, что мисс Сюэ боялась именно Ран Юн? Люди все еще говорят об этом, ты знаешь. В тот день, когда Первая госпожа зашла на кухню, чтобы захватить ингредиенты, это было похоже на невероятный торнадо.

- Вэй, мужчины, которые любят своих жен, не будут вспоминать плохие истории, - сказала Су Нуан Нуан с некоторым смущением, она сердито пнула Дуань Тинсюаня в лодыжку, - И вообще, что это за разговоры о штурме? Единственными людьми, которых я привела с собой, были Хун Лянь и Сян Юнь, едва ли достаточно людей, чтобы действительно «штурмовать» кухню. Как стыдно, вы, как лорд-наследник, должны хотя бы уметь правильно произносить слова.

- Да, да, я остановлюсь, - Дуань Тинсюань игриво прикрыл рот рукой.

Через некоторое время прибежали Си Пин и Хун Лянь. Он уже собирался расспросить Су Нуан Нуан о новой кухне, когда до него донесся глухой звук чьего-то бега и Кон-Эр просунула голову внутрь.

- Господин, Шуанси пришел с посланием. Здесь лорд Лонг с каким-то срочным делом.

- Лонг Минчан, - Дуань Тинсюань внезапно стал более величественным. Он повернулся и сказал Су Нуан Нуан, - Я пойду посмотрю, чего хочет лорд Лонг, если я опоздаю, поешь сама. Нет необходимости ждать меня, - и он ушел.

- Кто такой этот лорд Лонг?

Си Пин тоже ушел со своим хозяином, так что единственным человеком, которого Су Нуан Нуан могла спросить, была Хун Лянь, которая нахмурилась и сказала:

- Эта служанка не знает, хозяин никогда раньше не говорил при нас о придворных делах. Однако, судя по поведению хозяина, это должно быть что-то серьезное. Ах, мисс, хотя хозяин ведет себя беззаботно перед нами и много смеется, он все еще великий человек с большой ответственностью, он часто заканчивает день истощенным.

- Да, это так. Иначе с чего бы мне позволять ему есть так много моей хорошей еды? – вздохнула Су Нуан Нуан.

Однако, она ничем не может помочь Дуань Тинсюаню. Лучшее, что она могла сделать, это накормить его, когда он приходит домой измученный.

После того, как курица нищего была съедена, Су Нуан Нуан оставила три штуки дома, а остальных отослала прочь. Одна порция отправилась к старой госпоже, конечно, а другая - к госпоже Ян. О Лю Мин у нее не было хорошего мнения, но, думая о положении Дуань Тинсюаня как наследника, если она не пошлет туда угощения, эта женщина может пойти в дом старого маркиза, чтобы создать проблемы. Когда принц делает важные вещи за пределами резиденции, ему не нужно беспокоиться о делах внутри. Кроме того, ее одежда, еда и расходы на проживание были полностью покрыты им, не нужно было создавать ненужные проблемы для ее денежного дерева.

Вдобавок ко всему, она также послала одну курицу в дом наложницы Лин. Маленькая семья, состоявшая из матери и двух детей, была почти незаметна в социальной структуре семьи маркиза. Для нее послать что-то подобное было проявлением большой благосклонности к ним. Дуань Синьци не была такой застенчивой и сдержанной перед собственной матерью и старшим братом. Она радостно сорвала листья лотоса и затвердевшую глину с курицы нищего, гордо объявив:

- Разве я вам не говорила? Старшая невестка совершенно изменилась. Брат, я знаю, что ты мне не веришь и думаешь, что она просто пытается завоевать сердца людей, хм, ну и что ты теперь думаешь?

Дуань Тинфан только что достиг 18 лет, и, хотя его внешность была хуже, чем у двух старших братьев, у него все еще были густые, похожие на меч брови и яркие глаза. Красивый молодой человек с ровными белыми зубами и идеально очерченными губами. Единственное, что портило его внешность, - это напряженные морщинки в уголках глаз и застывшее, невыразительное лицо, к которому было трудно приблизиться.

На замечание своей сестры он холодно усмехнулся и сказал:

- Один цыпленок, чтобы купить твою преданность, как дешево. Как человек, выросший в семье маркиза, ты все еще не знаешь, как выглядит зло. Интересно, как ты собираешься жить дальше?

- Мама, брат опять пытается говорить как старик. И кто сказал, что я не знаю, как выглядит зло? Разве ты не видел, как я избегала второй невестки и всего остального? Единственный, кто мне нравится - это старшая невестка. Она относится ко мне очень хорошо. Что же касается попыток добиться благосклонности, то какой же благосклонности она может добиться от нас? Кроме того, это не только курица, прекрасная новая одежда в моем сундуке все от старшей невестки. Не говоря уже о тех эксклюзивных закусках, которые мы ели последние несколько дней.

- Ладно, ладно, с тебя хватит. Вторая юная мисс, ты определенно превратилась в щебечущего маленького воробья после того, как Первая госпожа обратила на тебя внимание, - наложница Лин улыбнулась и мягко вмешалась. Она бросила слегка обеспокоенный взгляд на своего сына и тихим голосом сказала:

- Третий молодой господин, в словах второй мисс есть смысл. Хотя внутренний двор изобилует интриганами, не все люди здесь злые. Со вторым молодым мастером не просто иметь дело, так что это правильно избегать его. С другой стороны, лорд-наследник является большим фаворитом императора и доверенным лицом кронпринца. Конечно, мне нет нужды говорить тебе, какое будущее ты мог бы иметь, если бы стал больше общаться с ним. При его поддержке будут замечены те усилия, которые ты приложил в своих исследованиях за последние три или четыре года. Ты знаешь, люди, которые хотят получить официальный пост, сделали бы все возможное, чтобы привязать себя к такому брату. Что касается тебя, то ты не только обращаешься с ним так, словно он живет за сто тысяч миль отсюда, но и убегаешь всякий раз, когда видишь его. Разве ты не создаешь себе проблемы?

- Раз уж мать-наложница знает, что я ученый, вам следует знать и то, что ученые - это люди, которые сами творят свою судьбу. В будущем я также буду действовать самостоятельно, не полагаясь на моего знаменитого брата. Он великий человек, у которого есть важные дела. Что он, как наследник, может хотеть от такого незаконнорожденного брата, как я? Кроме того, почему я должен прикладывать свое горячее лицо к его холодным ягодицам [1]?

- О, так ты знаешь, что такое холодная ягодица, - Дуань Синьци сморщила свой маленький носик и ответила, - Я видела старшего брата только дважды, но я думаю, что он действительно хороший, ничего похожего на то, что ты сказал. У него есть свои причины не любить второго брата, но он не будет относиться к тебе тепло, если ты не подойдешь к нему первым. Старший брат действительно занят, так что не трудись сидеть без дела, надеясь, что он заметит тебя.

Если бы кто-то другой сказал ему это, третий молодой мастер Дуань мог бы рассердиться. Так как это была его любимая младшая сестра, он просто посмотрел на нее на мгновение и повернулся к матери в притворном отчаянии, сказав:

- Мать-наложница, смотрите, младшая сестра была куплена.

- Твоя сестра, может быть, и молода, но думает вполне разумно. Даже если она была куплена, я благодарна, что Первая госпожа готова бросить на нас второй взгляд, - увидев мрачное выражение лица Дуань Тинфана, она вздохнула и мягко сказала, - Я знаю, что третий молодой господин - благородный человек, к сожалению, ты рожден от низкой меня. Это не плохо - сохранить свою гордость, но третий молодой мастер, ты также должен помнить, что для успеха в жизни тебе нужны товарищи и покровители. Ты никогда не должен относиться к благим намерениям других людей как к мусору.

Дуань Тинфан был невероятно чувствителен к критике, но он также был очень близок к своей матери и сестре, на их замечания он молча опускал голову. В этот момент наложница Линь неожиданно достала пару матерчатых туфель, красиво расшитых цветами розового гибискуса. Она улыбнулась:

- Недавно в доме старой госпожи случайно оказались люди из швейной мастерской, и старая госпожа дала мне два рулона ткани, так что я сделала их для первой госпожи. Это ничего особенного, и я уверена, что у нее есть много обуви, но это мой способ выразить свою благодарность. В эти дни лорд-наследник постоянно посещает двор Чунь Фэн. Завтра ты пойдешь со второй юной мисс, отнесешь эти туфли и передашь ей мою благодарность. Если тебе удастся поговорить с лордом-наследником, это было бы лучше всего, в конце концов вы оба кровные братья. Лорд-наследник не будет смотреть на тебя свысока, потому что ты зависишь от него.

Дуань Тинфан действительно не хотел идти, кожа между его бровями сильно сморщилась, но он также знал что его мать хотела как лучше, кроме того, его сестра была прямо рядом с ним, стуча себя в грудь и заявляя:

- Мама, не волнуйся. Если брат не захочет идти, я буду тащить его за одежду, как упрямого быка.

Дуань Тинфан пристально посмотрел на свою сестру и подумал: «очень хорошо, эта его младшая сестра была в Чунь Фэне в течение всего нескольких дней и превратилась в эту щебечущую птицу с умными ответами. До такой степени, что она осмелилась сделать ему выговор, но кто же превратил ее в такую смелую девушку? Неужели эта их высокомерная и расточительная старшая невестка обладает таким очарованием? До такой степени, что она превратилась в такую жизнерадостную особу?»

В этот момент мать и дочь начали болтать друг с другом о косметике, которую они получили из двора Чунь Фэн. Ходили разговоры о том, что некоторые закупщики были уволены, возможно, другие не смогут так же беспринципно вести себя в будущем. Мать и дочь действительно восхищались Су Нуан Нуан, до такой степени, что даже любопытство Дуань Тинфана было задето. Ну, конечно же, нет никакого вреда в посещении двора Чунь Фэн ненадолго. Не то, чтобы ему действительно нужно было встретиться со своим старшим братом, ему просто было любопытно, каким человеком стала его невестка после того, как, по слухам, перевернула новую страницу.

Члены семьи маркиза, получившие курицу нищего, сияли от радости, когда они ели, к

сожалению, даже ее клочок не коснулся губ принца. После отъезда из двора Чунь Фэн он больше не возвращался. Даже Су Нуан Нуан, съевшая цыпленка и удобно лежащая на кровати, была немного обеспокоена. Она меньше всего заботилась о безопасности этого негодяя, но по факту она, не говоря уже о судьбе ее родителей, была в его руках. Так что для нее совершенно нормально волноваться, ясно?

Теперь, когда Первая госпожа ухватилась за самое удобное оправдание, ей было еще труднее заснуть. Наконец, она встала, чтобы взять себе еще одну миску рисовых клецок в сладком супе из рисового вина. Прошла уже полночь, прежде чем она, наконец, достаточно задремала.

Несмотря на то, что она вернулась во внутренний двор, госпожа Ян все еще не любила ее, так что ей не нужно было идти и приветствовать ее по утрам. Что же касается старой госпожи, то эта старушка была куплена за восхитительную еду очень давно. Пока ее угощали вкусной едой, она не могла отвлекаться на такие мелочи, как соблюдение этикета. Такова была особая ситуация, которой наслаждались люди двора Чунь Фэн. Поэтому, когда на следующий день взошло солнце, служанки не стали будить свою хозяйку. Чаще всего их хозяйка вставала с постели в плохом настроении.

[1] прижать свое горячее лицо к холодной ягодице - использовать славу других людей к своей собственной выгоде.

Курица нищего:

Рисовые клецки в супе из сладкого вина

<http://tl.rulate.ru/book/13874/703672>